

Синяки на теле Сюй Шэнъи почти сошли. Фан Наньшань заботливо помог ему вымыться и одеться, а затем на руках отнес в постель.

— Муж мой, что с тобой?

Сюй Шэнъи, разомлевший от заботы, вздрогнул и обернулся:

— О чем ты?

Фан Наньшань принялся растирать его прохладные ладони.

— Пока мы были в купальне, ты не проронил ни слова. Тебя что-то тревожит?

Сюй Шэнъи качнул головой:

— Нет. Просто сегодня было много дел, боюсь что-то упустить, вот и размышляю.

Фан Наньшань не стал допытываться, правда это или нет.

Если Сюй Шэнъи так сказал, значит, он верит.

— Столько забот с этой винокурней, ты совсем себя не жалеешь.

Сюй Шэнъи почувствовал, как его руки наконец согрелись в чужих ладонях.

— Ничего не поделаешь. Отец делами не занимается, приходится мне всё тянуть.

Хоть Фан Наньшань и жил в доме Сюй всего несколько дней, он уже успел насмотреться и на бесстыдство старшей ветви, и на полное равнодушие Сюй Синця.

— Это верно. Но вот что мне интересно, муж мой... Раз дядя так метит на наше добро, почему ты позволяешь гэ-эру Ся возиться на винокурне?

Сюй Шэнъи усмехнулся:

— Поздно же ты спохватился.

Фан Наньшань улыбнулся и укрыл его руки одеялом.

— Только сейчас в голову пришло. Первые дни я о другом думал.

Сюй Шэнъи похлопал по кровати рядом с собой:

— Ложись, я расскажу.

Фан Наньшань забрался под одеяло и привычно притянул Сюй Шэнъи к себе. Тот поудобнее устроился на его крепком плече.

Помолчав немного, Сюй Шэнъи начал:

— Мы с младшими братьями росли в родовом гнезде в Чанмине под присмотром бабушки. Нрав у нее крутой, она терпеть не может нарушителей порядка. Когда я только попал к ней, часто ошибался. Она наказывала меня: заставляла стоять на коленях и лишала еды. И каждый раз эти сорванцы тайком приносили мне поесть.

Фан Наньшань слушал молча.

Сюй Шэнъи продолжал, опуская самые мрачные подробности:

— Шэнся был самым смышленным и любимчиком бабушки. Он часто просил за меня, а однажды даже подставился под розги вместо меня.

Фан Наньшань вздрогнул:

— Вас ещё и пороли?

Сюй Шэнъи кивнул, прижимаясь к нему теснее:

— У бабушки строгие правила. Побои и наказания были обычным делом.

Фан Наньшаню стало не по себе от жалости.

— Мы в детстве как только ни проказничали, но чтобы розгами... Как же старуха могла быть такой жестокой?

Сюй Шэнъи тихо рассмеялся:

— Бабушка из семьи книжников, для нее правила – превыше всего.

Старая госпожа Сюй, урожденная Хуан, происходила из семьи ученых. Её отец был известным учителем в Чанмине. В те времена все юноши рода Сюй учились грамоте именно у него. Так в семье Хуан и заметили одного из сыновей Сюй – деда Шэнъи.

Кто бы мог подумать, что едва они сыграют свадьбу, как в семье Хуан появится Таньхуа – обладатель третьей степени на императорских экзаменах. Вся семья Хуан тут же перебралась в столицу.

С тех пор старая госпожа больше не видела родных. Она чувствовала себя то ли брошенной, то ли забытой. А семья Сюй в Чанмине была самой обычной, и жизнь её не баловала.

Старуха затаила обиду на весь свет и вымещала её на детях и внуках, требуя от них невозможного успеха.

— Какими бы ни были правила, нельзя так с родными внуками, — проворчал Фан Наньшань.

Сюй Шэнъи прильнул к нему ещё ближе:

— Бабушка всегда выделяла старшую ветвь. Она считала, что дядя лучше всех в учебе и его ждет великое будущее.

— Вот оно что, — подытожил Фан Наньшань. — Твоего отца она не жаловала, а заодно и тебя.

Сюй Шэнъи кивнул:

— Моих родителей выставили из дома сразу после свадьбы. Им не дали ничего, кроме старой винокурни и рецепта браги. Но матушка оказалась упорной, она развила дело. Денег было немного, только на жизнь и хватало, зато мы жили спокойно.

Фан Наньшань коснулся губами его волос – осторожно, с нежностью.

Ему не нужно было слышать продолжение, он и так всё понял. Когда винокурня начала приносить доход, мужчина изменился: поддался искушениям и бросил ту, что делила с ним все тяготы.

— Муж мой, не бойся. Отныне я буду тебя защищать. Никто больше не посмеет тебя обидеть, даже старуха.

Сюй Шэнъи улыбнулся в его объятиях. Слова Фан Наньшаня сейчас нельзя было проверить на искренность, но Сюй Шэнъи и не искал доказательств. Жизнь долгая, правда со временем сама выйдет наружу.

Сюй Шэнъи знал за собой, что не умеет отдавать сердце целиком, поэтому не требовал того же от Фан Наньшаня. Ему было достаточно честности.

Но нельзя было отрицать: эта мимолетная нежность кружила голову.

Впрочем, почему бы и не поддаться чарам? Пока он властен над своими чувствами, он всегда сможет уйти.

Сюй Шэнъи чуть приподнялся и коснулся губами уголка его рта:

— Муж мой, а завтра ты снова уедешь в деревню?

От этого поцелуя сердце Фан Наньшаня пустилось вскачь. Он перевернулся, накрыв мужа собой.

— Не уеду. Дня без тебя не выдержу, всё из рук валится.

В красивых глазах Сюй Шэнъи заплясали искорки смеха:

— Я тоже по тебе скучал.

Эти слова окончательно сокрушили волю Фан Наньшаня. Он принялся поспешно скидывать одежду.

— Муж мой, обещаю, сегодня я буду очень осторожен.

Сюй Шэнъи кивнул:

— Хорошо.

В глубокой ночи рождается тишина, в глубокой страсти – близость. После очередной ночи в объятиях друг друга они, казалось, стали ещё роднее.

Сюй Шэнъи вынужден был признать: плотская близость действительно сближает людей. И сейчас их союз казался нерушимым.

Он не был бесчувственным. После того как Фан Наньшань раз за разом делом доказывал свою преданность, Сюй Шэнъи больше не мог использовать его лишь как щит. Возможно, они действительно могли бы стать союзниками.

— Муж мой, почему молчишь? О чем так напряженно думаешь сразу после пробуждения?

Сюй Шэнъи очнулся от своих мыслей и улыбнулся:

— Думаю, стоит ли брать тебя сегодня на винокурню, чтобы показать, как делают вино.

Фан Наньшань тут же вскочил с кровати:

— Конечно, бери! Мне очень любопытно посмотреть.

Сюй Шэнъи тоже поднялся.

— Хорошо. Проводим отца и отправимся вместе.

Они оба были людьми скорыми на подъем, так что вскоре были готовы и вышли в восточный дворик. Проводив Сюй Синцая, супруги направились к винокурне, прихватив с собой Сюй Шэнся, который вообще-то планировал весь день бездельничать.

Шэнся плелся следом и зевал во весь рот.

«Ну и идите себе вдвоем, меня-то зачем тащить?» – ворчал он про себя. — «В такую рань...»

На улицах уже кипела жизнь. Винокурня открылась и вовсю принимала посетителей. Управляющий Ван расхваливал товар покупателю, но, увидев хозяина, сразу поспешил навстречу.

— Хозяин, зять, вы пришли!

Сюй Шэнъи жестом велел ему продолжать работу.

— Муж мой, пойдем, я покажу тебе цеха.

Фан Наньшань кивнул и последовал за ним на задний двор. Сюй Шэнся благоразумно остался в торговом зале – занял место за прилавком и принялся щелкать счетами.

Сама лавка была небольшой, но производственные помещения за ней занимали немалую площадь.

— Ого, ну и просторы!

Сюй Шэнъи завел его в одну из построек.

— Таких комнат для перегонки у нас семь или восемь. Дальше идут площадки для сушки, а в самом конце – винный погреб.

Фан Наньшань был ошеломлен:

— Да тут целых сто му земли наберется! Это всё наше?

Сюй Шэнъи сначала кивнул, но потом поправил его:

— Мы арендуем эту землю. Такой огромный участок не так-то просто выкупить.

Фан Наньшань ухмыльнулся:

— Теперь понятно, почему дядя так спит и видит, как бы прибрать всё к рукам. Это же какие деньжищи здесь крутятся!

Сказав это, он тут же спохватился и прикрыл рот рукой. Оглядевшись и убедившись, что во

дворе никого нет, он прошептал:

— Я ляпнул лишнего?

Сюй Шэнъи улыбнулся:

— О таком не стоит болтать при посторонних.

— Я запомню, — пообещал Фан Наньшань. — Рот на замке.

Пока они разговаривали, во двор торопливо вошёл управляющий Лю. Он выглядел крайне встревоженным.

— Что случилось? — спросил Сюй Шэнъи.

Тот вытер пот со лба:

— Хозяин, скорее в погреб! В дюжине чанов закваска испортилась!

<http://bllate.org/book/19020/1869930>